

Ауран

Седьмая Луна, 86 год 3.Э.

Когда High Tide был построен, солнечная батарея была расположена идеально, чтобы их лорд-дедушка мог смотреть в окно и видеть Spicetown во всей его красе и великолепии поблизости. Каждый день, когда он работал в солярии, следя за делами Дрифтмарка, их лорд-дед мог выглянуть и увидеть то, что Ауран видел сейчас.

Крепкие и крепкие стены окружали город, защищая не только от суши, но и от моря. Барбаканы и решетки защищали их ворота. Зубчатые стены с бойницами и башнями были укомплектованы верным и храбрым гарнизоном. Высокие механические башни, ощетинившиеся скорпионами, лучниками и прочими оборонительными сооружениями, гордо возвышались вдоль стен замка, а морской конек Велариона гордо парил над их знаменами.

Внутри этого защитного кокона была гордость его дома. Огромная гавань, охраняемая шестами и цепями боновых заграждений, полная торговцев, кораблей и товаров со всего известного мира. Край большого и процветающего портового города. Фабрики, склады и ряды магазинов были обычным явлением, они производили, хранили, продавали и покупали множество красивых и функциональных предметов. Драгоценности, стекло, доспехи, оружие, специи, шелка, продукты и многое другое. В Спайстауне можно было найти, изготовить или продать почти любые товары, о которых только можно подумать.

Белые булыжные улицы переплетались и превращались в сетку через кварталы уютных домов и ряды торговых рынков и мануфактур. Три больших акведука и множество колодцев и фонтанов снабжали горожан и купальни достаточным количеством чистой пресной воды, в то время как хорошо спроектированная канализационная система и современная сантехника поддерживали чистоту и дезинфекцию города, а приятный морской бриз наполнял воздух. Пышные сады и парки наполняли город приятной зеленью, контрастирующей с городской застройкой.

Сам Университет Спайстауна гордо возвышался вдалеке, как и Банк, Музей, Биг-Бен, Часовая башня и великолепная Септа Волн — лишь некоторые из многих знаменитых достопримечательностей и учреждений, которые были построены и строятся. Свидетельства богатства Дома Веларион, здания и учреждения, в которых они располагались, были как причиной, так и результатом подъема Дома Веларион.

Бетон, чрезвычайно полезный для строительства, был одним из многих открытий и достижений, сделанных университетом, который был задействован в строительстве Спайстауна. Здания и улицы города могли похвастаться множеством великолепных куполов, арок, колонн и различных других конструкций и элементов, как практичных, так и декоративных. Знаковый архитектурный стиль, в котором был построен город, вдохновленный дизайном и мотивами Вестероса и Эссоса.

Теперь город во всем, кроме названия, богатый, процветающий и растущий, и все это дело рук его деда. Возможно, именно Корлис принес идеи и богатство, необходимые для его постройки, но именно их дед и его заботливое руководство взрастили и расширили Спайстаун до процветающего поселения, которым он является сегодня. И не только Спайстаун, но и весь остров. Работа его деда в течение последних двух с половиной десятилетий была посвящена тому, чтобы сделать Дрифтмарк как можно лучше, и Аурану было стыдно, что его дед не дожид до полной реализации планов, которые он построил для Спайстауна и Дрифтмарка. .

Дрифтмарк. Спайстаун. Дом Веларион. Им всем было куда расти и процветать, но его дедушка ничего этого не видел. Он больше не будет смотреть с этого соляра гордым взором на свой город. Он больше не будет стоять на пирсе, чтобы поприветствовать их, уставших после очередного долгого путешествия. Они больше не услышат ни его лекций об их ошибках, ни его упреков за их безрассудство, ни его гордых похвал. Деймон Веларион был мертв, и мир стал для него еще хуже.

Ауран обернулся и увидел своих братьев в солярии. Корлис сидел в бывшем кресле своего дедушки, выглядя как лорд. Тем не менее, несмотря на то, как хорошо он держался, Аурану все еще казалось неправильным видеть Корлиса на этом месте, и он мог сказать, что самому Корлису было нелегко быть Повелителем Приливов, несмотря на то, что он готовился к этой роли более двух десятилетий. Иногда никакая подготовка не могла по-настоящему подготовить вас к такой ответственной должности.

Рейкар стоял напротив него и докладывал о Дрифтмарке и его процветании за последние два года, когда они отсутствовали. Он говорил монотонным тоном, как будто видел, что делает что-то неприятное. Но с другой стороны, Рейкар всегда серьезно относился к своим обязанностям перед их домом, так что, возможно, правильнее было бы сказать, что теперь ему не нравилось отчитываться перед Корлисом, а не перед дедушкой.

"Я понимаю. Тогда все было хорошо. С каждым годом наша прибыль растет, а Spicetown расширяется еще больше. Возможно, вскоре нам понадобится новый набор стен для города, возможно, двойной, как я предлагал много лет назад? — сказал Корлис со сдержанной улыбкой.

Ауран тоже не могла не улыбнуться. Когда планировался первый набор стен Спайстауна, Корлис придумал неприступные двойные стены, подобные тем, что были в Винтерфелле. Их дедушка вселил в него немного здравого смысла, сказал, что в этом нет необходимости, и сказал, что если он действительно хочет это сделать, то сможет сделать это, когда станет лордом и Спайстаун перестанет расти.

"Я полагаю. Однако расходы будут значительными, поэтому я не вижу в этом смысла, особенно пока наш флот держит всех наших врагов в страхе, — как ни в чем не бывало сказал Рейкар.

В глазах Корлиса снова блеснуло: «Никогда нельзя быть слишком осторожным. Но да, вы правы, в настоящее время нет смысла строить такие экстравагантные стены.

И так далее и тому подобное. Корлис пытается выманить Рейкара из его скорлупы, и Рейкар отвечает так просто, как только может, чтобы прекратить разговор. Наконец, Корлис потерял все свое терпение. — Черт возьми, Рейкар, я пытаюсь нормально поговорить с тобой. Ты можешь даже не дать мне это? Разве мы не семья? Разве мы только что не понесли взаимную потерю? Почему ты так холодно ко мне относишься?»

Тщательная маска послушания Рейкара рухнула. «Забавно, а где была эта семейная привязанность столько лет? Где это было, когда наш дед попросил тебя остаться на Дрифтмарке, а ты бросил его ради своих приключений? Оставить меня здесь одного, чтобы я исполнял наш долг перед нашим домом, женился и завел детей, заботился о нашем деде, пока он старел до старости!

— Как ты думаешь, кто руководил Дрифтмарком, когда наш дедушка состарился, а ты и Ауран скитались в дальние страны, пытаясь убить себя? Думаешь, наш дедушка обрадовался, когда услышал о безрассудном плане, который ты придумал, чтобы украсть у Лазурного Императора

Йи Ти?

«Где была вся эта забота и привязанность к вашей семье, когда наш дедушка лежал умирая, зовя вас? Даже в конце, после всего, что ты сделал, даже после того, как ты обращался с ним, ты все еще был его любимым внуком, его идеальным золотым наследником, а я, преданно остававшийся рядом с ним все эти годы, был забыт. Неважно, что я всегда делал только то, что он просил или желал, или что это я научился у его ног, как управлять Дрифтмарком.

«Знаете ли вы, что к концу он даже не смог различить нас двоих? В своем заблуждении и бессвязности он назвал меня твоим именем и говорил со мной, как если бы я был тобой, и у меня даже не хватило духу поправить его».

Корлис посмотрел на Рейкара. «Это несправедливо. Все, что я делал, я делал для Дрифтмарка, для нашего дома. Дедушка временами не соглашался с моими методами, но я никогда не выказывал ему неуважения. Если кто и проявил здесь неуважение, Рейкар, так это ты.

Ауран знал, чего требовал Корлис, извинений от Рейкара за то, что он осмелился намекнуть, что Корлис плохо обращался с их дедушкой или поступил неправильно. Но у Рейкара была своя гордость, и ему никогда не нравилось находиться в тени Корлиса.

— Прошу прощения, мой лорд, — процедил Рейкар. «Я закончил свои отчеты. Могу ли я попросить вашего разрешения заняться другими моими обязанностями? — спросил он покровительственно.

Прежде чем уйти, Корлис сурово взглянул на их брата. После того, как он ушел, Ауран вытащил бутылку бренди, одного из многих новых ферментированных напитков, спиртных напитков, которые разработал Дрифтмарк, и налил себе и своему брату по стакану.

«Жалко, что у нас нет земли, чтобы производить это оптом, вкус у него очень изысканный. К сожалению, нам невыгодно производить большую часть этих напитков, — сказал Ауран, пытаясь увести разговор от довольно очевидной и неловкой темы, которая только что ушла.

— Мы можем попробовать продавать их как предмет роскоши, хотя Крюк скоро получит всю свою землю для выращивания чая, а запасные поля Дрифтмарка уже заняты нашими тутовыми садами. В Семи кругах ада я не могу дать рецепты Редвинам, так что я полагаю, что все эти напитки должны оставаться редкими и необычными, по крайней мере, на данный момент, — ответил Корлис.

— Пока, — кивнул Ауран. Если их долгосрочные планы увенчаются успехом, Дрифтмарк однажды может получить землю для выращивания урожая, необходимого для производства большего количества спиртного, но до тех пор нужно было исследовать другие возможности.

— Возможно, договоренность с Тиреллами? он спросил. «Они могут ухватиться за возможность подорвать основной экспорт Redwynes. Мы могли бы добывать из них товары, необходимые для изготовления ликера, и иметь настоящие винокурни здесь, на Дрифтмарке или на Крюке. У нас не будет контроля над всей производственной цепочкой, как у Редвинов в Беседке, но я полагаю, что мы получим приличную прибыль, если будем правильно их продавать. Это еще одна возможность ослабить Редвинов».

Корлис погладил подбородок. — Эти посевы могут пройти по Розовой дороге, а Королевская Гавань станет портом, чтобы доставить их сюда. Могут быть некоторые расходы на транспортировку и консервацию, но это звучит многообещающе. Прекрасная идея, Ауран, мы должны добавить ее в наш список дел. Это становится все длиннее. Так много возможных

способов заработать деньги, но так мало земли и времени, чтобы исследовать каждый из них. Воистину, какую шутку Семерка устроила за наш счет.

Их разговор оборвался, когда Корлис уставился на дверь, через которую только что ворвался Рейкар. — Где я так ошибся с ним?

Ауран вздохнул, он не хотел заводить этот разговор прямо сейчас, не тогда, когда их горе по дедушке было еще так сильно.

— Ты бросаешь тень на всех нас, Корли. У вас всегда есть. Но с годами становилось еще хуже, потому что наш дедушка все больше и больше хвалил тебя. Вы были так хороши почти во всем, на что обращали внимание, легко понять, как это заставит Рейкара чувствовать себя неполноценным, как будто все, что он когда-либо делал, не имело значения. И это его возмутило».

Корлис откинулся на спинку стула, его лицо наполнилось пониманием: «Да, да, я знаю это. Но никогда еще не было так очевидно, как сильно Рейкар на меня обижен».

«Он скорбит. Мы все такие. И я не могу по-настоящему винить его за то, что он набросился, если это правда, что дедушка звал вас и принял его за вас перед смертью. Я думаю, это причинило бы боль любому мужчине.

Они оставались так некоторое время, молча потягивая бренди, прежде чем Корлис вынул Яд, клинок из валирийской стали, который они взяли с трупа Вунатиса, и осторожно положил его на стол, стараясь не поцарапать дерево.

«Я хотел подарить это нашему дедушке, я хотел, чтобы он назвал его в честь нашего дома, чтобы он знал, что наша семья отомстила его тезке за потерю Морской пены новым валирийским клинком. Престиж, который этот клинок приносит нашему дому, это бесценность и ценность, все они неизмеримы. Но, если быть честным, я бы отдал все это сейчас, если бы это означало, что у меня есть еще один момент, чтобы поговорить с ним. Только в последний раз, чтобы попрощаться».

Ауран грустно улыбнулась. «Мир жесток. Такого быть не может».

Он уже собирался уйти, когда Корлис окликнул его: «А ты? Как ты справлялся с тем, что был в моей тени?

Ауран снова повернулся к своему брату и увидел, что он сидит там, искренне любопытствуя и пытаясь понять, как наладить свои отношения с Рейкаром, и наконец ответил.

«Я решил, что быть тенью кого-то вроде тебя не обязательно плохо. Я вырос, чтобы принять это. У Рейкара нет, я думаю, не может.

Их лорд-дед умер на шестом месяце 86 года от З.Э., всего за неделю до того, как они вернулись в Дрифтмарк. Больше всего больно было то, что они так близко не заметили его смерти. Его тело пролежало в Приливе целую неделю, и по возвращении были разосланы приглашения на его похороны.

Традиции похорон Веларионов, древнего дома мореплавателей, были похожи на традиции Талли и других домов Речных земель. Они помещали умершего на старый корабль с дырявым

корпусом и отправляли его тонуть в море. Подходящее захоронение для Повелителя Приливов.

Для такого человека, как лорд Деймон Веларион, многие пришли на его похороны. Присутствовали почти все члены Дома Веларионов, за исключением тех, кто был разбросан по всему миру и не смог присутствовать. Многие жители Дрифтмарка также собрались поблизости, чтобы проводить своего лорда, простые люди из Спайстауна и Халла или деревень, разбросанных по остальной части их острова. Приехали представители всех их вассалов из Крюка и Кингсвуда, в том числе Бар-Эммон, Сангласс, Вендуотер и Байуотер. Со всех концов Королевских земель и остального Вестероса тоже приехало много людей. Селтигары, Дарклины, Мутоны и другие, а также некоторые из них из-за Узкого Моря, имеющие торговые связи с Веларионами, стремятся снискать расположение нового Лорда Велариона. Однако самыми заметными гостями были Таргариены.

Напоминание об их родстве с Королевским домом никогда не было таким заметным, как когда пять драконов спустились с неба и приземлились, распугивая собравшиеся толпы. Балерион, Вагар, Вермитор, Среброкрыл и Караксес приземлились, и вся Дрифтмарка заметила их присутствие.

Ожидалось, что они придут, ведь их дед был дядей Короля и Королевы. Ауран, однако, не совсем подготовился к тому, чтобы присутствовать и приветствовать короля и королеву или их детей, принцев Эймона и Бейлона и принцессу Алиссу. К счастью, Корлис со всем этим справился, и вскоре они были готовы к работе.

По традиции у них были хвалебные речи и речи. Корлис, Рейкар и Ауран, как ближайшие из ныне живущих родственников, высказались, как и несколько их вассалов-лордов и оставшиеся друзья их деда. К удивлению многих, король Джейхейрис и королева Алисанна также выступили с речью, почтив своего дядю и заявив о своей твердой поддержке Дома Веларион и о своей признательности за его верность и службу. Это был хороший жест, но он показался Аурану пустым, учитывая, что Джейхейрис и Алисанна редко навещали его дедушку за более чем тридцать лет, а Дом Веларионов не был представлен при дворе или каким-либо образом удостоен чести с тех пор, как Деймон ушел с поста Десницы.

Наконец, септон провел последние обряды и повел всех молиться за душу Деймона Велариона, и наконец настало время прощаться. Ауран, Корлис, Рейкар и некоторые из их родственников и рыцарей работали вместе, чтобы спустить лодку на воду, наблюдая, как она уходит в море.

После похорон Корлис принимал гостей в High Tide, но всем было ясно, что это торжественное событие. Никаких вычурных или радостных застолий или праздников. Наутро большинство их гостей собирались вернуться домой. Ауран присутствовал, когда Корлис беседовал наедине с королем и королевой во время прилива.

«Примите мои глубочайшие соболезнования, лорд Веларион, в связи с вашей утратой. Это то, что мы разделяем, хотя с тех пор прошло много лет, я никогда не забуду услуги моего дяди, моего первого десницы, — сказал король.

«Спасибо, ваша светлость. До сих пор болит, но по крайней мере мой дедушка прожил долгую зрелую жизнь. Не многие могут сказать то же самое в этом жестоком мире, — ответил Корлис.

— Если вас это утешит, лорд Корлис, наш дядя чрезвычайно вами гордился. Когда он еще писал нам, то бесконечно говорил о вас, восхваляя ваши таланты. В тех случаях, когда мы побывали, он каким-то образом находил возможность перевести каждый разговор на вас, даже когда он взволнованно рассказывал о том, как он работает над улучшением Дрифтмарка. Он

нашел в тебе радость и новую цель после потерь, которые принесли всем нам Шиверсы, — сказала королева Алисанна.

Корлис смиренно склонил голову, принимая комплимент. Тем не менее, после недавнего напоминания о том, как фаворитизм их деда испортил отношения Корлиса с Рейкаром, у Аурана возникло ощущение, что слова королевы не порадовали его так сильно, как когда-то.

То, что оно исходило от женщины, которая была для них почти незнакомой, от женщины, которая утверждала, что является любимой племянницей их деда, но, казалось, почти не заботилась о нем, делало все еще хуже. Ауран не забыл, как и Корлис с Рейкаром, что ни один ворон с соболезнаваниями не прилетал из Королевской Гавани, когда Шиверсы забрали у них их отца, половину их дома и людей. О, конечно, Лорд-Рука в то время написал официальные соболезнавания Железного Трона, Короля и Королевы, но как насчет соболезнаваний их родственников? О Джейхейрисе и Алисанне Таргариен как об отдельных людях?

Король и королева потеряли свою первородную дочь, но как насчет того, что они потеряли? Разве их потеря не значила столько же, а то и больше? Разве они не были родственниками? Почему Веларионы выразили свои соболезнавания и не получили ничего взамен? Более трех десятилетий они томились, игнорируемые своими «родственниками». Никакого представительства при дворе, королевских визитов, которые можно было пересчитать по пальцам одной руки. В этот момент два дома были ближе к незнакомцам, и теперь Таргариены хотели разыграть свои родственные узы, когда они стали богатыми и могущественными?

Но Ауран придержал язык, ибо высказывать такие мысли вслух было бы в высшей степени неразумно. К этому времени Корлис оправился от прежнего легкого колебания и легко превратился в уверенную в себе очаровательную личность, которую он обычно носил, легко, но уважительно шутя с членами королевской семьи, налаживая с ними взаимопонимание и отвечая на все их многочисленные вопросы о развитии Дрифтмарка и его путешествия.

«Да, я слышал сообщения об этом пирате, «Короле Ступеней». Лорд Манфريد наполовину убедил меня послать королевский флот, чтобы разобраться с ним, когда до двора дошли известия, что Морской Змей уже расправился с ним и, если слухи верны, убил его в личном бою, взяв в качестве приза клинок из валирийской стали. — сказал Джейхейрис.

Ауран слегка усмехнулся при упоминании винограда, который уже более трех десятилетий удобно сидит на законной должности капитана кораблей Велариона.

— Слухи были... сильно преувеличены, ваша светлость. К сожалению, я далеко не настолько опытен, чтобы в одиночку одолеть такого, как Скорпион Сирио. Мой опыт лежит в других областях. Но при поддержке моей команды и умном плане, сообщенном Старухой, я смог победить пирата, да. И мы действительно добыли меч из валирийской стали, — Корлис вытащил Яд из временных ножен, заставив Королевскую гвардию рядом с королем, сиром Риамом Редвином, если Ауран правильно помнил, двигаться, чтобы вытащить свой собственный меч.

Король остановил руку своего охранника: «Мир, сир Риам. Лорд Корлис был бы дураком, если бы пытался причинить мне вред при таком количестве свидетелей, к тому же он мой родственник. Могу ли я?» он указал на меч, прося разрешения подержать лезвие.

Корлис передал клинок королю, который восхитился им и проверил его баланс, слегка покрутив им с натренированной легкостью воина. Как и Корлис, король Джейхейрис не обладал легендарным мастерством обращения с клинком, но у него были навыки и подготовка,

чтобы сделать его достаточно смертоносным на поле боя, и не так уж много людей когда-либо сталкивались с клинком короля вместо его дракона.

«Он такой легкий, как я и ожидал, а его длина и ручка похожи на Blackfyre. Я полагаю, это уместно, что Дом Веларионов снова получил валирийский клинок после стольких лет. Думаю, мой дядя был бы в восторге от этого.

«Не только он один Джейхейрис, но и наша мать», — сказала королева Алисанна своему мужу, прежде чем повернуться к Корлису. «Хотя она вышла замуж сначала за Таргариена, а потом за Баратеона, в душе наша мать всегда была Веларионом. Она действительно гордилась бы, увидев, как далеко продвинулся ее дом, до такой степени, что он стал самым богатым в королевстве и снова получил валирийский клинок.

— Вы льстите нашему дому, ваша светлость. Мы не претендуем на то, чтобы быть самыми богатыми, осмелюсь предположить, что Ланнистеры и Хайтауэры будут оспаривать это. Однако нам приятно слышать, что дочь Дрифтмарка по-прежнему так дорожит своим домом после стольких лет, — сказал Корлис.

— Я думаю, вы недооцениваете себя и свой дом, лорд Веларион. Да, Хайтауэры старше, но у них не так много торговли с востоком, как у вас. И Ланнистеры не могут использовать все свое золото, чтобы не обесценить само золото. Так что на практике вполне вероятно, что Дом Веларионов является или скоро станет самым богатым домом в королевстве. По крайней мере, этим ты можешь гордиться, — сказала королева, улыбаясь в ответ на кивок Корлиса, который еще раз любезно принял комплимент.

«Что касается нашей матери, ну, скажем так, она была настоящим Веларионом до конца. Могу я узнать ваши планы относительно меча? Каким бы острым он ни был сейчас, его рукоять и рукоять довольно просты. Я почему-то сомневаюсь, что любое имя, которое оно носило раньше, если оно вообще было, подходило ему, — спросила Алисанна.

Корлис изящно ответил на вопрос королевы, создавая впечатление, что он был взволнован, чтобы ответить, и Ауран действительно не мог сказать, был ли он на самом деле. «Пират, который владел им раньше, назвал его «Ядом». Так что это определенно должно измениться. Что касается самого меча, то лезвие в порядке, хотя я думаю, что его рукоять и рукоять будут переделаны так, чтобы они больше напоминали клинок нашего дома, чтобы показать, что он служит мечом Дома Веларионов.

— Это было бы мудро, да, хотя...

Корлис с любопытством склонил голову, а королева продолжила: «Прошу прощения, лорд Корлис, это не мое место, но если вы хотите предложить имя, моя мать однажды подумала об имени «Быстрая волна», если ее семья когда-либо получить еще один валирийский меч.

Корлис усмехнулся: «Какое совпадение, наш дедушка однажды сказал мне то же самое. Похоже, братья и сестры либо думали одинаково, либо разговаривали на эту тему. Ваше предложение будет тщательно рассмотрено, Ваша Светлость. Я обязательно сообщу вам о своем решении, как только придет время».

Ауран действительно не помнил, чтобы их дедушка когда-либо говорил такое. Либо Корлис лгал во благо, чтобы выслужиться, либо это было еще одним доказательством того, насколько Корлис был лучше него и Рейкара. Он не знал, что хуже.

Затем король Джейхейрис снова заговорил: «Возможно, ты сможешь сделать это лично. Мы

хорошо понимаем, что Дом Веларион долгое время оставался без представительства в суде, и для семьи, которая так долго и так замечательно служила на нашей стороне, это просто не годится. Возможно, через несколько месяцев вы найдете ворона, который предложит вам пост при дворе, лорд Корлис, по крайней мере пока неофициально, но я решил сначала сообщить вам об этом.

Корлис снова поклонился с довольной ухмылкой: «Вы оказываете мне честь, ваша светлость. Тогда я обязательно внимательно проверю свои письма.

Десятая Луна, 86 год 3.Э.

Несколько месяцев спустя, и братья попали в своего рода ритм. Рейкар занимался повседневными делами, управлял замками, Спайстауном и Халлом, следя за тем, чтобы все шло гладко. Ауран присматривал за флотом и их торговцами и часто следовал за Корлисом, куда бы он ни шел. Корлис, со своей стороны, наблюдал за всем, лично следил за различными проектами и проверял, чтобы работа их банка и другие производственные операции шли хорошо.

Например, сегодня. Они уехали из самого Дрифтмарка, чтобы позаботиться о своих землях и вассалах на Крюке Мэсси. Они уже побывали на стекольном заводе, в новых ульях тутового шелкопряда (черви процветали, и насколько они были отвратительны, Ауран не был уверен, что он этого хотел), а также порадовали своего племянника Веймонда, когда их флот перегрузил двадцать слонов в новый ульи. зоопарк для экзотических животных в Спайстауне. На тот момент Дрифтмарк, вероятно, имел достаточно большой зверинец, чтобы соперничать с коллекцией морского лорда Браавоса. Они, вероятно, тоже обращались с ними лучше из-за любви Корлиса к животным и настойчивости в том, чтобы им оказывали исключительную заботу.

— Они хорошо растут, — заметил Ауран, увидев плантацию. Пока это были небольшие масштабы, так как Веларионам еще предстояло вырастить их, но семена чая, которые они украли у Йи Ти, процветали на низких холмах Крюка Мэсси, и, возможно, через несколько лет они могли бы получить целые акры этого чая. , готовые сделать Дом Веларионов еще большим состоянием, чем они уже имели.

«Им лучше быть, с тем, как мы на самом деле подставили свои шеи для них. Надеюсь, через несколько лет мы сможем начать экспортировать его. Мы уже прибрали к нему дворянство Вестероса, импортируя его из Йи-Ти, скоро мы удовлетворим их потребности чаем, выращенным в Вестерози, и заработаем деньги, — сказал Корлис дьявольски преувеличенным тоном.

Ауран не мог не рассмеяться, у Корлиса был дар смешить людей. По крайней мере, люди, которые не были Рейкарами.

Глядя на холмы Мэсси-Хук, Ауран думал о том, как их семья получила землю. В конце концов, это был Крюк Мэсси, а не Крюк Велариона. Много лет назад, до Завоевания, семьи северных Штормовых земель были ближе к Драконьему Камню и его вассалам, чем к Штормовому Пределу. Двоюродный брат Завоевателя, Этан Веларион, женился на леди Аларре Мэсси, что является одним из многих признаков влияния Драконьего Камня в регионе.

Когда началось завоевание, Мэсси и несколько других домов в регионе немедленно объявили себя Таргариенам и стали частью Королевских земель. Когда война закончилась, Дом

Веларионов получил верховную власть над Байуотером в Кингсвуде, а также над землями Вендуотер, островом Свитпорт-Саунд и его правителями Солнечных Очков и Острым Пойнтом, которым правил Бар Эммон.

Stonedance, управляемый Домом Мэсси, обычно считался бы слишком могущественным, чтобы быть присягнувшим феодальному владению с равным статусом, такому как Дрифтмарк, если бы не обстоятельства. Единственный сын и наследник лорда Тристона Мэсси умер во время Завоевания и вряд ли имел больше детей. Тристон завещал Танец камня сыну своей сестры, собственному деду Ауран, Деймону Велариону.

Так получилось, что к тому времени, когда Деймон унаследовал правление Дрифтмарка, он также унаследовал Танец Камней, а вместе с ним и владение Крюком Мэсси. Официальные названия их дома были изменены, чтобы отразить это. Корлиса называли Лордом Приливов, Мастером Дрифтмарка, Лордом Танца Камней и Хранителем Крюка.

Дом Веларион был не единственным, кого наградили таким образом. Эйгон I подарил своему мастеру оружия и незаконнорожденному сводному брату Квентону Кохерису и Орису Баратеону собственные владения. Харренхолл — Кохерису, а Штормовой Предел — Баратеону. Несмотря на такие неприятности, как Орис Баратеон, потерявший руку, или Гаргон-Гость, который почти в одиночку привел к вымиранию и дурной репутации рода Коэри, оба дома с тех пор процветали и по-прежнему правили своими вотчинами.

Что касается другого дома, присягнувшего Таргариенам до Завоевания, Дом Селтигар получил власть над мысом Крэкклоу, как они давно желали. Потребовалась более чем здоровая доза драконьего огня, чтобы такие дома, как Боггс, Брюн, Кейв, Крэбб, Харди, Пайн и Стонтон, присягнули Когтевому острову и платили им налоги. Кельтигары восстановили разрушенный замок Шепотов и провозгласили себя «Владыками Когтя», но даже сейчас их власть над своими вассалами была далека от безопасности. Вероятно, поэтому Веларионы по-прежнему считались более могущественными, чем они, несмотря на то, что технически им было присягнуто больше земли.

Тем не менее, несмотря на соперничество, которое иногда существовало между их домами, Ауран не желал Селтигарам зла. В конце концов, они были родственниками, потому что его мать Примроуз Селтигар вышла замуж за его отца, лорда Корвина Велариона, чтобы продолжить и построить заново их старый союз. Благодаря бракам Селтигаров и сестер его матери Ауран действительно мог претендовать на родство с Графтонами и Пиками. Связи с Графтоном пригодились при создании неформального торгового блока и союза с Городом Чайки, и кто знал? Может быть, тетя Прунелла поможет Веларионам договориться о торговых сделках с Пиками и другими домами Предела.

Что касается самих Селтигар, Корлис думал о том, чтобы связаться с ними и дать им вырастить рис из Йи Ти. Водно-болотные угодья Крэккло-Пойнт вполне подходили для их выращивания. Ауран не мог сказать, что полностью одобряет это, но благодаря этому Селтигары могли бы стать более сильными союзниками, а рис помог бы накормить Спайстаун. Не то чтобы у Веларионов была земля для его выращивания.

Наконец, после долгого дня осмотра чайной плантации и разговоров с доверенными производителями, они направились в Stonedance, где остановились на ночь. Хотя Дом Мэсси давно вымер, его наследие еще не умерло, и по странным взглядам, которые иногда бросали на него и Корлис, когда они проходили со своей охраной, и с гордо развевающимся знаменем в виде морского конька, Ауран почувствовал, что Крюк все еще не привык к под властью Веларионов. Тем не менее, они были достаточно лояльны, и с хорошим кастиляном управление

Stonedance не было проблемой для Веларионов.

И было жизненно важно сохранить лояльность, если не укрепить ее еще больше. Крюк Мэсси оказался благом для Дрифтмарка во многих отношениях, и они не могли позволить себе его потерять. Это были внутренние районы Дрифтмарка, где производились и поставлялись жизненно важные военно-морские запасы, такие как пиломатериалы для мачт, канаты, смола и смола, а также железо, болотное или добытое на холмах, древесный уголь и дрова, шерсть для парусов и конопля. за их веревки. а также некоторые ограниченные излишки баранины, зерна и других мелких товаров. Мэсси-Хук, как и часть Кингсвуда, также присягнувшая им, была ключевой частью их владений, и они не были слепы к этому, поэтому Корлис проявил такой интерес к максимизации потенциала региона.

Позже той же ночью в Stonedance Ауран была вызвана на солар Stonedance, где его ждал Корлис. Обычно офис кастеляна Танца камней, верный человек тем временем освободил офис для своего лорда. Корлис сидел на месте кастеляна и внимательно рассматривал письмо при свете свечи.

— Полагаю, это вы, Корлис, научили меня не читать при свете свечи без необходимости, чтобы не ухудшить зрение, — усмехнулся Ауран, входя. Солар напомнил ему те, что на Дрифтмарке, как в старом замке, так и в новом. С другой стороны, он предположил, что солары повсюду кажутся совершенно одинаковыми.

Корлис безразлично посмотрел на него: «И это необходимо». Он указал на стул перед собой: «Садитесь».

Ауран так и сделал, и Корлис снова заговорил: — Это только что пришло из Дрифтмарка с печатью нашего брата. Он был передан из Королевской Гавани. Кастелян сообщил мне, как только оно прибыло.

Вот это было любопытно. Что может быть в письме? Ауран едва сдерживал любопытство. — И? Что в письме?

Корлис нахмурился. — Наконец-то появился ворон короля Джейхейриса. Лорд Манфريد Редвин оставил свой пост капитана кораблей, сославшись на старость и долгие годы службы, и вернулся в Беседку. Король назначил меня своим заместителем.

«Ну, тогда это хорошо, не так ли? Наконец, по прошествии более двух десятилетий, наш дом имеет представительство при дворе, и нашей семье было возвращено традиционное положение. Почему ты грудишь?»

— Я не... ну, я не совсем расстроен. Просто немного раздражен. Я надеялся задержаться на Дрифтмарке, чтобы позаботиться о его делах, и уж точно не ожидал, что лорд Манфريد уйдет в отставку так рано. Впрочем, неважно. Я пишу ответ королю, который принимаю, и через луну я отправлюсь в Королевскую Гавань. Ты пойдешь со мной».

"Мне? Ты хочешь привести меня в суд?"

Корлис кивнул: «Несмотря на наши... разногласия, я могу доверить Рейкару справиться с Дрифтмарком. Хотя Двор — это змеиная яма, мне нужен кто-то, кому я могу безоговорочно доверять, и ты единственный, кто отвечает всем требованиям.

Ауран ухмыльнулся. Корлис так доверял ему! — Что ж, я польщен, брат.

Теперь настала очередь Корлиса дьявольски ухмыляться: — Не надо. Ты будешь моим мальчиком на побегушках. Ты будешь ради меня постоянно ходить туда-сюда между Королевской Гаванью и Дрифтмарком, следить за тем, чтобы Рейкар выполнял мои приказы именно так, как я хочу, и решать любые другие задачи, которые мне не подходят».

— Так... значит, как обычно?

Корлис рассмеялся: «Если хочешь так выразиться, я полагаю».

Ауран откинулся на спинку сиденья. Владения короля. До этого он был в столице всего один раз. Много лет назад в коротком путешествии с одним из своих дядей в молодости. Он полагал, что это будет немного опасно, суд и в лучшие времена представлял собой выгребную яму для интриг. Но Ауран и раньше сталкивался с опасностью, его брат втягивал его в драки с пиратами и безумные планы ограбления императоров Йи Тиш, насколько плохим может быть суд?

<http://tl.rulate.ru/book/85606/2736711>